

(заключается в защите личности, общества и государства от преступных посягательств); 4) предупредительная (выражается в предупреждении преступлений как со стороны общества в целом, так и со стороны лиц, ранее совершивших преступление; причем превентивное воздействие наказания является результатом двух элементов: порицания и устрашения); 5) профилактическая (заключается в воздействии на сознание людей с целью воспитания, формирования у них уважения к правилам общежития, правовым и социальным ценностям); б) функция социального контроля (социальный контроль есть способ саморегуляции общественной системы, представляющий собой совокупность норм и ценностей, обладающих по отношению к индивиду принудительной силой, а также санкций, применяемых в целях осуществления этих норм и ценностей

Очевидно, что наказывая преступника, общество не должно переходить определенные границы, чтобы не наказывать в дальнейшем себя и не стать заложником криминализации. Поэтому главным должен стать тезис о том, что лицу, совершившему преступление, должно быть назначено такое наказание, которое было бы необходимым и достаточным для его социального восстановления и недопущения совершения новых преступлений. Социальные функции ареста позволяют объемнее и глубже рассмотреть особенности данного наказания, исследовать его как социологическую категорию в социальной системе «наказание – личность – общество». Данный подход весьма перспективен в выполнении целей и задач, поставленных перед уголовным наказанием, уголовным и уголовно-исполнительным законодательством в реализации его как средства борьбы с преступностью.

УДК 347.6

*Н. Г. Кулакова*  
*Воронежский институт ФСИИ России*

## **ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК БАЗИС СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Юридической ответственности, различным ее проблемным и спорным вопросам в отечественной правовой науке всегда придавалось немаловажное значение. Семейно-правовая ответственность – это особая сфера социальных взаимоотношений, где переплетено достаточно много неоднозначных ситуаций и нелогичных на первый взгляд эпизодов, требующих скорейшего разрешения, прежде всего, на законодательном уровне. Наука семейного права на сегодняшний день уделяет недостаточно внимания проблематике ответственности. Правонарушения и преступления, совершающиеся в семейной сфере, до сих пор не

получили достаточного теоретического обоснования в рамках теории государства и права, в которой до сих пор семейно-правовая ответственность не позиционируется как самостоятельная категория. Оснований для категориального закрепления какого-либо из видов юридической ответственности вполне достаточно, одним из фундаментальных является отраслевая принадлежность.

Учебная литература правовой направленности чрезвычайно узко трактует институциональные основы семейно-правовой ответственности, банально сводя ее лишь к «санкциям» в отношении родителей, заключающимся в ограничении или совершенном лишении принадлежащих им прав. Это происходит из-за того, что до сих пор законодатель не внес в Семейный кодекс более-менее конкретные нормы, воплощенные в виде специального раздела или хотя бы отдельной главы, объединяющие в себе все нюансы ответственности за «грехи» и «упущения» в сфере семейных взаимоотношений.

Сам же термин «ответственность», несмотря на всю его важность и значимость, в Семейном кодексе Российской Федерации использован всего лишь полтора десятка раз, да и то – в абсолютно неконкретной, разрозненной (в понятии смысловой сущности) интерпретации. В любом случае использование в названии (ст. 45 и 115 СК РФ) и отражение содержательно-смысловой наполненности – совсем не одно и то же; здесь понятие «ответственность» совершенно не содержит в себе ни одного из характерных признаков семейно-правового характера. Вместе с тем в вышеназванных статьях хорошо просматривается гражданско-правовой их характер. Характеризуя сложившееся положение, А.М. Нечаева отмечает, что ответственность вовсе «не инородное тело» в семейно-правовых отношениях, а работающий, приходящий в действие в необходимых случаях элемент семейно-правового регулирования».

Ответственность в семейном праве воплощает в себе охранительные начала в рамках самостоятельного правового института. Предусматриваемые семейным правом меры ответственности весьма органично komponуются с мерами защиты, выступающими видовым воплощением государственного принуждения. Семейно-правовая ответственность является как бы «новой», дополнительной юридической обязанностью в контексте общей юридической ответственности; предназначение же мер защиты – сохранность и реализация уже имеющей место быть «старой» обязанности различного рода субъектов правоотношений.

Как кажется, вышеназванный подход весьма соответствует характеру исследования ответственности в семейном праве; ее наступление характеризуется либо лишением, либо ограничением права, либо является причиной возникновения «новых», заранее не обусловленных обстоятельствами дополнительных неблагоприятных последствий для лица, проступок которого явно свидетельствует о наличии вины. Мерой защиты, но не мерой ответственности выступает исполнение «старой» семейно-правовой обязанности.

Добавим также, что в теоретической части семейного права обозначаются два неперенных условия привлечения субъекта семейных правоотношений к семейно-правовой ответственности: вина и противоправность действия (бездействия).

Как и любой другой государственно-правовой институт, юридическая ответственность обладает рядом «уникальных», характерных исключительно лишь для нее сущностных признаков. По данному вопросу обстоятельно высказались отечественные ученые – крупные специалисты в сфере теории государства и права С.А. Комаров и А.В. Малько. С их точки зрения, юридическая ответственность:

1) воплощена посредством воли государства, отражена в правовых нормах;

2) имеет «стержневую основу» с «поддержкой» в виде государственного принуждения;

3) позволена к исполнению далеко не всеми субъектами, а лишь специально на то уполномоченными государственными органами, олицетворяющими власть в стране;

4) придерживается неукоснительности и обязательности исполнения возложенной на нее «новой» дополнительной обязанности;

5) влечет за собой четко выраженные негативные последствия, носящие опосредованный, личный характер;

6) олицетворяет собой форму (но не сущность) реализации санкции правовой нормы применительно к имеющему место реальному случаю и к определенным образом отождествленному субъекту правоотношений; в то же время с санкцией в контексте сущностного наполнения не совпадает;

7) исповедует не материально-правовую, процессуальную форму и возлагается на конкретное лицо;

8) наступает далеко не во всех случаях: причиной ее служит совершившееся правонарушение или преступное деяние небольшой тяжести.

Следует заметить, что даже в фундаментальных учебниках по теории государства и права не всегда наблюдается выделение в особую категорию определяющих признаков юридической ответственности, при этом наблюдается значительный «разброс» мнений ведущих отечественных ученых. Например, с точки зрения В.И. Гоймана, государственное принуждение оказывает преобладающее воздействие на юридическую ответственность, которая позиционирует ярко выраженные и сформулированные «лишения и тяготы», выступающие в качестве неперенного условия преодоления их виновным лицом, наступает всегда при наличии свершившегося правонарушения. Лишения объективны, их не может не быть; они – неперенный атрибут-свойство юридической ответственности. В то же время вполне логично, что за правонарушение, попирающее нормы закона и человеческой морали, в подавляющем большинстве

случаев, помимо прямого наказания, присутствуют еще и дополнительные неблагоприятные последствия.

Не только наступление неблагоприятных последствий влечет за собой применение юридической ответственности. Ее следствием становится также лишение самого себя виновным лицом какого-либо жизненно важного блага. В данном случае А.М. Нечаева утверждает: «Не будет ответственностью одно лишь наступление неблагоприятных последствий без так называемых дополнительных обременений, например, отмена усыновления, взыскание задолженности по алиментам».

Разделяем позицию вышеназванного автора, в свою очередь, придерживаясь мнения о том, что необходимо постоянно заниматься вопросами и проблематикой семейно-правовой ответственности, отвечающей за увеличение количества «заинтересованных» и «незаинтересованных» лиц, способных фигурировать в перспективном будущем в качестве субъектов семейно-правовой ответственности. Вести себя неправомерно по отношению к детям способны не только «биологические» родители; ответственности в семейном праве должны подвергаться и те, кто не соблюдают нормы права и закона, с неизменным присутствием вины в своих проступках – т. е. усыновители и лица, заменяющие родителей, а также любые лица, на которых возложены обязанности по воспитанию ребенка. Семейно-правовая ответственность может быть выражена в формах отмены усыновления (удочерения) по вине усыновителей, отстранения от исполнения обязанностей опекуна (попечителя). Смысловое содержание семейно-правовой ответственности в том, что она вполне способна устранять «несоответствующих» лиц от участия в воспитании «подрастающего поколения», принимать различные при этом формы и проявления, находящиеся в прямой зависимости от основания возникновения правоотношения по воспитанию.

Таким образом, самыми надежными мерами семейно-правовой ответственности, нашедшими свое отражение в семейном праве Российской Федерации на современном этапе динамичного и беспрестанно модернизирующегося развития, необходимо признать: лишение «биологических» родителей присутствующих им по факту родительских прав, ограничение родительских прав при условии наличия вины в повседневных «несоответствующих» целях и задачам воспитания действиях и поступках родителей, отстранение опекунов и попечителей от исполнения функций по заботе и воспитанию приемных детей, лишение характера юридической силы уже имевшей место процедуры усыновления (удочерения) в результате поведения «провинившихся» усыновителей. Некоторые «ограничительные следствия» семейно-правовой ответственности можно квалифицировать, исходя из соблюдения нескольких оснований: например, ограничение родительских прав и отмену усыновления можно позиционировать и как меры защиты прав и интересов детей, и как меры семейно-правовой ответственности родителей и усыновителей.

В целом меры семейно-правовой ответственности применяются при наличии состава семейного правонарушения, а их правовые последствия содержат в себе элементы неимущественного характера, влекущие ограничение правоспособности родителей, так называемое поражение в правах.

Главная же проблема заключена в эффективности применяемых мер ответственности в семейном праве, а потому чрезвычайно важная задача – выявление функций, присущих семейно-правовой ответственности, и создание условий для их эффективной реализации. Реализация функций юридической ответственности, в том числе семейно-правовой ответственности, – задача всего юридического сообщества. Необходимо создать условия, при которых ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка влекло бы для родителей такие неблагоприятные последствия, что добросовестность исполнения обязанностей по отношению к детям стала бы нормой в каждой отдельно взятой российской семье и в обществе в целом.

УДК 343.8

*Л. Н. Кулик*

*Одесский государственный университет внутренних дел (Украина)*

## **УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ**

Новеллой законодательства Украины об уголовной ответственности стало дополнение Уголовного кодекса Украины Разделом XIV-1 Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц Законом № 314-VII от 23.05.2013 г. с учетом изменений, внесенных Законом № 1207-VII от 15.04.2014 г.

В связи с этими дополнениями с новой силой развернулась полемика о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц. Сторонники такой позиции указывают на зарубежный опыт подобной практики.

Попробуем разобраться в необходимости и целесообразности изменения классического доктринального подхода к понятиям «субъект» и «вина».

Первоначальные понятия «личность» и «субъект правоотношений» совпадают с понятием «человек». Поэтому правосубъектным может быть только человек. Однако правосоздатель из практических обстоятельств признает за юридическим лицом свойства человеческой личности. Юридическое лицо – это искусственный, фиктивный субъект, существует исключительно для достижения юридических задач, и искусственная сущность этого субъекта распространяется только на отношения частного права.